НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

DOI: 10.21779/2500-1930-2018-33-3-134-138

В.Х. Акаев

Личностный гимн философии профессора Мустафы Исаевича Билалова

Рецензия на монографию М.И. Билалова «Постижимость истины: уловимость, объяснимость, выразимость» (Махачкала: ГАУ РД «Дагестанское книжное издательство», 2017. – 376 с).

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Комплексный научно-исследовательский институт им. Х.И. Ибрагимова Российской академии наук (КНИИ РАН); Россия, 366002, Чеченская Республика, г. Грозный, ул. Старопромысловское шоссе, 21а; akaiev@mail.ru

В исследовании М.И. Билалова содержательные границы совокупного познания сопряжены с самыми разнообразными типами, формами, разновидностями духовной культуры – религии, искусства, морали и т. п. И в связи с этим в своей книге он останавливается на нескольких моделях философской интерпретации истины: реалистической, конструктивистской, символической. Оригинальны размышления автора, касающиеся анализа национального и научного ума, еврейского ума, древнегреческой познавательной культуры, познавательной культуры европейских народов, арабского ума и разума, русской и российской познавательной культуры, культуры постижения истины северокавказских этносов.

Ключевые слова: *истина, постижимость истины, познавательная культура, этнический ум, модели истины.*

Монография проф. М.И. Билалова – фундаментальный труд, в котором автор подвел итог своей многолетней научно-теоретической деятельности, посвященной анализу ключевой проблемы теории познания – проблемы истины. Вопрос об истине – вечная рефлексия о возможностях человеческого познания, точности воспроизведения мира, степени соответствия знаний отражаемому миру, определения критериев адекватности знаний о реальности, факторов заблуждений. В монографии осмысливаются особенности истины в философском, естественнонаучном, социогуманитарном познании. На всех этапах научно-теоретической деятельности проф. М.И. Билалова эти вопросы концептуализируются в логике его размышлений, ограниваются новыми оттенками, смыслами, занимая соответствующее место в мировоззрении, культуре современного плюралистического мира.

Что есть истина, как её постичь, объяснить, выразить, концептуализировать и даже прагматизировать, – проблемные аспекты, сопряженные с познанием сущности бытия, различных культурных типов. Но в силу того, что постижение бытия – бесконечный процесс, возникает вопрос об изучении его отдельных граней, сторон, связей, отношений и воспроизводстве их в логике понятий для формирования соответствующих моделей. Тем самым проблематизируется создание рациональных теорий, позволяющих с той или иной степенью точности объяснить, познать мир. Безусловно, для этих целей средства познания человека и общества в целом вполне достаточны, хотя интересы человека, его устремленность к познанию тайн природы неисчерпаемы. И в этом

смысле они недостаточны, ибо требуются все новые способы, методы познания реальности.

Современные достижения науки позволяют адекватно когнитивизировать реальность, в том числе общество, человека с его сложными ментально-психологическими особенностями, определить его место в мире, нацеливая на познание сущности процессов. Но говорить об исчерпывающем познании сущности явлений не приходится. Такими потенциями субъект познания не обладает в силу ограниченности его познавательного инструментария. К подобным мыслям приводит содержание монографии М.И. Билалова. По его мнению, сам процесс познания истины не столько одномерен, линейен, плоскостен, сколько осуществляется «полилинейно, многослойно, многоуровнево, интегрируя в себе всевозможные конкретные, в том числе архаичные, нерациональные, иррациональные и т. п. черты. Все это составляет типы, несущие более или менее значимый познавательный потенциал» (с. 5). Такая авторская позиция восходит к разрабатываемому Билаловым конструкту «совокупное познание», введенному в научный оборот в начале 90-х годов в его докторской диссертации «Многообразие форм существование истины в совокупном познании». И это направление имеет важное научно-теоретическое значение, что нашло соответствующее признание в философском сообществе страны.

В исследовании М.И. Билалова содержательные границы совокупного познания сопряжены с самыми разнообразными типами, формами, разновидностями духовной культуры – религии, искусства, морали и т. п. И в связи с этим в своей книге он останавливается на нескольких моделях философской интерпретации истины: реалистической, конструктивистской, символической. Все их он относит к эпистемологической форме познания и этот свой фундаментальный тезис обосновывает на протяжении всего авторского исследования. Вместе с тем он утверждает, что к ним примыкают и другие роды и виды познавательной культуры, позволяющие раскрыть разные грани спецификации истины. Так, реалистическая модель истины аккумулирует достоинства европейской, классической научной, мужской, женской и т. п. познавательных форм культур, когда символическая модель фиксирует характерные измерения женской, восточной, социогуманитарной, религиозной и т. п. познавательных культур (с. 30).

Исследователь оригинален в своих размышлениях, при этом он опирается на современные достижения культуры, особенное идеальное человеческое воспроизводство, которое производит то, что нельзя назвать культурой. Эту свою позицию он демонстрирует, опираясь на творчество неокантианца Э. Кассирера, полагающего, что современное развитие культуры приводит к тому, что человеческое познание перестает иметь дело непосредственно с природой, физической реальностью, поскольку заменяется лингвистическими формами, мифологическими образами, религиозными ритуалами, художественными символами (с. 31). В определенной мере эта позиция коррелирует с философскими размышлениями яркого представителя аналитической философии Л. Витгенштейна, разработавшего философию языка, по структуре которого и следует строить структуру мира, изучать его.

Нет сомнения в том, что язык и реальность неадекватны, неизоморфны, ибо язык – некий упрощенный знак, которым обозначается сложный, многоаспектный, противоречивый мир вещей, предметов с многообразием их свойств и отношений. Знак, символ и денотат не одно и то же, но без этого нет творчества, идеализации, науки, конкретно-абстрактных размышлений, установления диалектики особенного и общего, поиска истины в целом.

Символическое постижение истины в художественно-культурном познании, понимании бытия всегда сопряжено со смешением реального и символического. В чело-

веческой жизни немало символического, оно присутствует в искусстве, проникает в науку, философию, что позволяет полнее, адекватнее, гармоничнее отразить в нашем творчестве мировидение, миропонимание.

Через мифы, образы, метафоры, символы идеально конструируется мир, схематизируются, гармонизируются его спонтанность, разрозненность, отдельность вещей, формируются некий идеальный мир, форма. Они содержательно отличаются от реального физического мира, а вот насколько взаимоадекватны эти два мира – фундаментальная историко-философская проблема, осмысление которой началось в древности и продолжается в настоящее время. Современные философские размышления ориентированы не столько на целостное осмысление мира, космоса, выражение его в логически-концептуальной форме, сколько на изучение его частей, деталей, формирование фрагментов, образующих мозаику, но никак не тотальность.

Интересен раздел книги проф. М.И. Билалова «Человеческое и нечеловеческое в истине» (с. 37), в котором поднимаются вопросы, касающиеся не только формального, но и содержательного плана. Носитель истины – человек, познающий субъект, наделенный определенной творческой, интеллектуальной энергией, а потому следует вопрос: что имеется в истине собственного нечеловеческого, не связанного с познающим субъектом? Нечеловеческое в истине – это то, что не может выразить познающий субъект в логике понятий, то есть это неосознаваемые свойства, связи, отношения в познаваемом объекте. Но вовлеченные в анализ они становятся характеристиками, знаниями человека, имеющими значение либо истины, либо лжи.

Автор монографии подчеркивает, что познание объекта – это длительный противоречивый социокультурный процесс, сопровождающийся заблуждением, ложью, ошибками, ляпсусами, огрехами (с. 43). Между тем нужно признать, что без познавательного процесса невозможно приобретение точных знаний, установление научной истины. Их наличие ориентирует субъект познания на получение точных данных, пересмотр полученных результатов, поиск новых методов анализа, эксперимента, которые позволили бы получить более адекватные сведения об объекте анализа.

Конечно же, нельзя не согласиться с утверждением проф. М.И. Билалова о том, что «символическая модель истины призвана внести определенность в метаморфозы реального и символического, продемонстрировать свою познавательную эффективность в важнейших сферах человеческого бытия», но эта определенность не столь однозначна, чтобы прояснить ситуацию, сопряженную с установлением соотношения реального и символического. При этом нужно признать эффективность символической модели истины в познавательном процессе, осмыслении важнейших сторон, граней бытия.

Понимание истины в современной философии отличается от образцов классического подхода, когда устанавливается адекватное соотношение объекта и субъекта, знания и предмета. Но этот классический сциентизм не срабатывает в условиях неклассического развития науки, в условиях осмысления гуманитарного познания, его отношения к реальности, когда важно не внешнее описание, субъект-объектные отношения, когда базовыми становятся субъект-субъектные отношения, основанные на понимании искусства, поэзии, литературы, речи, тональности и пр.

В современных условиях, когда мир противоречив, нестабилен, хаотичен, лишается своей единой основы, местами меняются плюс и минус, женское и мужское, мертвое и живое, возникают новые смыслы, интенции. В этих условиях меняется глубинный смысл познания бытия, его понимание. На это обращает свое внимание М.И. Билалов, утверждая, что в условиях формирования новой реальности (виртуальной), с которой активно работает постмодернистская культура, классическая гносеология и эпистемология теряют прежние позиции (с. 55). В ходе современной деятельности человека объект познания изменчив, недоступен анализу, неуловим. Эту ситуацию Билалов называ-

ет «кочевой культурой», она нелинейна, неуничтожима, свободно творится каждым человеком, обладающим собственным интеллектуальным потенциалом (с. 62).

Такой тип индивидуализированной культуры дает произвольное толкование субъект-объектных отношений, меняет представление и об объекте, и о субъекте. Она выводит субъект за пределы системной культуры, освобождает от оков исторических, национальных, религиозных ценностей, превращая её в некую доиндивидуальную единичность (с. 63). Подобная методология, как отмечает автор, смешивает субъект и объект, предмет исследования при этом субъективизируется, познание сводится к общению, диалогу, дискурсу, коммуникации. В этом случае целью познания и науки является не истина, а выявление интерсубъективного смысла, имеющего значение для современности.

Профессор М.И. Билалов, уделяя значительное внимание размышлениям, посвященным анализу ненаучных типов сознания, приходит к выводу о невозможности субъективизации и символизации в ходе постижения истины в естественнонаучном познании (с. 68). Он обращает внимание на наличие обозначенной демаркационной линии и различий между конструктивистской и символической моделями познания.

Оригинальны размышления автора, касающиеся анализа национального и научного ума, еврейского ума, древнегреческой познавательной культуры, познавательной культуры европейских народов, арабского ума и разума, русской и российской познавательной культуры, культуры постижения истины северокавказских этносов. Стремление дать четкий логический анализ особенностей ума, познавательной деятельности в указанных культурах, раскрыть значение истины в них, без сомнения, – масштабная задача, решение которой не под силу большому научному коллективу, осуществляющему комплексные научно-теоретические исследования. Но при этом нужно признать, что философские размышления М.И. Билалова носят пионерский характер.

Осуществляя экскурс в Античность, рассматривая различные типы культур и характерные им познавательные формы, опирающиеся на различные формы рациональности – классической, неклассической, постнеклассической, раскрывая особенности субъект-объектных отношений в них, формирующие разные концептуальные модели истины, М.И. Билалов особое внимание уделил постмодернистской познавательной культуре, ныне доминирующей в западно-европейской культуре с её интернет-культурой, симулирующей особый тип познания, превращающей предмет в виртуальную реальность, некий симулякр, тем самым заменяя объективную реальность символом, знаком, имеющими определенные значения.

С точки зрения автора монографии, философская система постмодернизма – «идеология многообразия, провозглашающая культуру диалога, признающая равноценность существующих в современном обществе жизненных миров». Проблему спасения мира философ рассматривает «через взаимодействие, взаимопонимание, терпимость в диалоге» (с. 333).

Профессор М.И. Билалов обращает внимание на то, что в современной философской культуре, особенно на Западе, предпринимаются попытки затушевать реальность, размазать проблему истины, удалить её из обсуждения, превратив в некий фейк. Выступая против этого, он сформировал оригинальную, содержательную, требующую интеллектуального напряжения концепцию, ориентированную на повышение теоретического уровня каждого дагестанца, каждого россиянина в осмыслении бытия истины, различных форм её выразимости в культурных системах, этнической идентичности, религии (исламе), социальной концепции гражданского общества (с. 368).

Это жизненная позиция философа, посвятившего все годы своей интеллектуальной деятельности познанию истины, его личностный гимн философии, мобилизующий мыслящего человека на достижение высот в научном познании, осмыслении мира, человеческого бытия. Гимн этот не хвалебная песня, не религиозное прославление фило-

софии, а эмоционально насыщенный научный трактат – прекрасный промежуточный итог творчества профессора М. Билалова, известного российского философа, накануне его 70-летнего юбилея.

Поступила в редакцию 18 февраля 2018 г.

DOI: 10.21779/2500-1930-2018-33-3-134-138

Personal anthem of Professor Mustafa I. Bilalov's philosophy

(review of the monograph by M.I. Bilalov "The Comprehensibility of truth: explanation, expressibility" (Makhachkala: GAURD "Dagestan book publishing" 2017. – 376 p.)

V.H. Akayev

Kh. Ibragimov Complex Institute of the Russian Academy of Sciences (CI RAS); Russia, 366002, Chechen Republic, Grozny, St. Staropromyslovskoe shosse, 21a; akaiev@mail.ru

In the scientific work written by M.I. Bilalov substantial boundaries of cumulative cognition are associated with a wide variety of types and forms, types of spiritual culture – religion, art, morality, etc. And in this regard, in his book he dwells on several models of the philosophical interpretation of the truth: realistic, constructivist, symbolic. The author's thoughts on the analysis of the national and scientific mind, Jewish mind, ancient Greek cognitive culture, and cognitive culture of European nations, Arabic mind and sense, Russian cognitive culture, the culture of comprehending the truth of North Caucasian ethnic groups are bizzare.

Keywords: truth, comprehensibility of truth, cognitive culture, ethnic mind, models of truth.

Received 18 February, 2018